

Наступил следующий день. Рамсес стоял в своей комнате, смотря в зеркало. Слуги помогали принцу одеться. На это утреннее собрание наследник решил надеть украшения. Ему казалось, что сегодня будет, что отпраздновать. Так, две его руки украсили парочка золотых браслетов, шею окутало толстое ожерелье с различными драгоценными камнями, а на голове нашла покой золотая корона, на которой возвысились две змеи. Как только юноша был готов, то в дверь комнаты постучали. Рамсес дал разрешение войти. Перед ним появился его лучший друг Аменемхат, который всегда сопровождал его на собрания. С прибытием воина, наследный принц отпустил своих слуг. Сын фараона подошел к стулу с высокой спинкой и присел.

— Я сегодня даже как-то плохо спал. Весь план в голове прокручивал,- сказал Рамсес, потирая виски.

— Правда? А я спал, как убитый, - с улыбкой ответил Аменемхат, держа руки за спиной.

— Еще бы ты не спал, как убитый. Тебе напомнить, сколько ты вчера выпил, алкоголик?

— Хи-хи, это для того, чтобы снять накопившийся стресс. Сомневаюсь, что мне дадут выходные после того, как мы поймаем Мхотепа.

— А поймаем ли? Как бы нам самим не оказаться в ловушке, - обеспокоенно проговорил Рамсес.

— Если верить словам принца Курунты, то Мхотеп в ближайшее время точно не сможет связаться с Мурсили. Соответственно потеряет верного союзника. Наверняка, это пошатнет его психику, - Аменемхат так и излучал оптимизм.

— Отсыпь немного своего оптимизма, а! Ладно, давай еще раз пройдем по плану. После утреннего собрания Мхотеп уходит в главный храм для молитв, потом обеденное время и после того, как поедим, отец идет на осмотр города лично, разумеется, прихватив с собой Мхотепа. За это время Нефертари и Тор должны устроить пожар, а мы привести туда отца, - с тяжелым вздохом говорил Рамсес.

— Мы похожи на проказников, которые портят чужое имущество. Главное, чтобы Мхотеп не просчитал все заранее и после утреннего собрания не вынес Священный папирус. Все же не стоит забывать, что их планы мы не знаем, - в один миг Аменемхат стал серьезнее.

У парня была такая привычка. Большую часть времени он всегда веселый раздолбай, который в серьезный разговор добавит чуточку веселья, но бывают времена, когда Аменемхат резко становится серьезным, словно в него кто-то вселяется. Также было и на экзаменах, когда они учились в высшей школе. Тор часто подмечал, что на уроках Аменемхат спит, а на экзаменах только так материал рассказывает. Такая смена настроения пугала Рамсеса. Но с этим уж ничего не поделаешь.

— Пойдем. Пора послушать, о чем будет щебетать эта кучка чиновников, - проговорил Рамсес, и они с другом отправились в тронный зал дворца.

Как только Рамсес и Аменемхат вошли в зал, то сразу же увидели Мхотепа, который уже стоял у трона фараона с высоко поднятой головой, заложив руки за спину.

— Приветствую вас, Ваше Высочество, - поклонился Мхотеп. Рамсес только кивнул.

— Как поживает принцесса Хенутмира? - ни с того ни с сего спросил жрец. Наследный принц бросил в его сторону злобный взгляд.

— Не думаю, что верховному жрецу положено справляться о делах незамужней девушки, - в грубой форме ответил Рамсес.

— А почему бы и нет? Нас с Ее Высочеством многое связывает. Пусть, хоть и на время, но она была в сговоре со мной, так что при всем своем желании я могу потянуть ее за собой, - с усмешкой сказал Мхотеп.

Рамсес поджал губы и до дрожи сжал кулаки. Вены на его голове вздулись. Совершенно очевидно, что сейчас жрец ему угрожал. Получается, что он все-таки о чем-то догадывается. Утро началось не с самого лучшего.

***

Наступило время обеда. Солнце нещадно палило. Без платка невозможно было выйти на улицу, поскольку пот лил ручьем.

Тор и Нефертари направились в главный храм для исполнения своей части плана. Как только они вошли внутрь, то их обдало немного прохладным воздухом. Девушка выдохнула, пытаясь хоть немного нормально подышать. Юноша же начал оглядываться по сторонам. Как они и предполагали, в обеденное время в главном храме людей минимум. Тут к ним подошел молодой послушник.

— Верховный жрец отправился на обед с фараоном, - проговорил мальчишка. Тор кивнул. Теперь оставалось выждать время.

Юноша и девушка подошли к огромной статуе Амона-Ра и встали на колени, склонив голову в молитве. Для Тора, как для жреца такой ритуал был жизненно необходимым. Нефертари же последовала за ним за компанию, чтобы не выделяться из масс верующих. Все-таки она была из современности, и исповедовала другую религию. Это выглядело бы, как богохульство, если бы девушка начала рассказывать о своем Боге, зная, что до его рождения еще жить и жить.

«Чувствую себя просто ужасно. Такое ощущение, что я обманываю самого Бога. Почему нас отправило именно в Египет. Боже, прости меня».

Позади Нефертари стояла молодая девушка, на голове которой лежал длинный платок, дабы защитить ее от палящего солнца. Она тоже молилась Амон-Ра.

— Вот то, что просил Бадру. Я удивлен, что в храме Мемфиса такого нет, - проговорил молодой послушник.

— Спасибо, - ответила девушка мягким голосом.

— Вы проделали такой долгий путь. Не хотите воды?

— Все в порядке, - с улыбкой произнесла девушка и последовала на выход.

Прижав записи к груди, красавица вышла из главного храма, поравнявшись с неизвестным мужчиной в черной накидке. На время их взгляды встретились, но египтянка не предала этому какого-то значения и последовала дальше.

— Нефертари? Хотя нет, она вроде в храме сейчас. Да и в другом платье была, - в полголоса рассуждал Курунта. Однако эта девушка крепко запала в его сознание. Принц хеттов тяжело

вздыхнул, обернулся и тут его глаза расширились от удивления. В главный храм быстрыми шагами направлялся Мхотеп.

Тем временем в храме Тор и Нефертари закончили с молитвами. Они встали на ноги и посмотрели друг на друга. Вдруг до них донесся знакомый, немного хриплый голос.

— Рад, что вы все-таки верите в Богов.

Юноша и девушка обернулись и встретились со злобно улыбающимся Мхотепом. До начала обхода фараона Сети Первого еще где-то пятнадцать минут. Что верховный жрец делает в храме так рано?

— Чего смотрите так, как будто призрака увидели? Иль я вам что-то испортил? - Мхотеп стал медленно двигаться им на встречу.

— Что-то вы рано. Разве, сегодня у вас нет обхода вместе с Его Величеством? - спокойно поинтересовался Тор, хотя внутри у него все сжималось.

— Есть. Но мы условились выйти немного позже, а я пришел, чтобы закончить кое-какие дела. Скажите спасибо Его Высочеству. Он все также не научился во время закрывать рот, - с улыбкой на лице Мхотеп проследовал в сторону двери по левую руку от статуи Амона-Ра. Тор только приложил ладонь к своему лбу. Этот старый лис ударил по самому слабому - Рамсес слишком легко переходит на эмоции.

Верховный жрец только хотел дотронуться до ручки, дабы открыть дверь, как вдруг дорогу ему перекрыла Нефертари. Тор удивленно посмотрел на нее. Мхотеп же кинул в ее сторону злобный взгляд.

— У тебя ко мне какие-то вопросы? Как смеет наложница вставать у меня на пути, - гневно проговорил Мхотеп.

— Я знаю, зачем ты туда идешь. Наверняка уже понял, что тебя ожидает ловушка, поэтому решил вывести Рамсеса, отложить на несколько минут обход, сославшись на то, что наследному принцу нужно успокоиться, а ты якобы пока все подготовишь. Священный папирус пришел перепрятать? - нервно сказала Нефертари.

— О, так ты все-таки догрызлась до конца. А я-то думал, что навсегда избавился, отослав тебя в Хеттское царство.

— Если тебя окружают враги да пешки, еще не значит, что у всех также. Я подумывала даже поблагодарить тебя, ведь ты позволил мне обзавестись хорошими союзниками, - с хитрой улыбкой сказала Нефертари.

— Мне плевать, кем ты там обзавелась. Твое возвращение в Египет - вопрос времени. Я все равно избавлюсь от тебя, чтобы ты не маячила у меня перед глазами и достигну своей цели.

— А какова твоя цель?

— Такой как ты, знать не обязательно.

— А с Мурсили зачем спелся?

— Не тебе мне вопросы задавать!

Мхотеп уже начал выходить из себя. Только один вид Нефертари раздражал его.

— А Священный папирус для чего украл?

— Тебя не касается, для каких целей я украл Священный папирус!

Нефертари улыбнулась. Мхотеп вздрогнул и услышал, как к нему медленно кто-то направляется. Верховный жрец обернулся и увидел Туя, которая скрестила руки на груди.

— Вот это новости. Я сейчас услышала чистосердечное признание?

Мхотеп вновь резко повернул голову и с яростью посмотрел на наложницу. Она подловила его!

— Ваше Величество, разве вы не остались в зале вместе с фараоном и принцем? И то, что вы только что услышали, просто не так поняли. Фраза вырвана из контекста.

— Ну, во-первых, моему сыну не пять лет, чтобы я с ним сидела. А, во-вторых, как я могла не так понять фразу? Ты же сам лично только что, чуть ли не во всю глотку орал «тебя не касается, для каких целей я украл Священный папирус». Я, наверно, пришла слишком поздно и не услышала причину, по которой ты так поступил, или же его местонахождение? – спокойно говорила Туя.

— Даже если я и есть преступник, как вы докажете сей факт? Фараон доверяет мне больше всех. Мое слово для него закон!

— Какая самооценка! Поделишься?

Верховный жрец чувствовал себя шутком. У него было такое чувство, как будто Туя насмехается над ним.

— Не забывай, кем ты была! Без меня тебя никогда бы не признали царицей Египта!

— Какие громкие слова! Я сейчас лично услышал, как ты оскорбляешь Великую царицу, - проговорил строгий мужской голос и в храме появился Сети Первый в сопровождении двух солдат и Рамсеса с Аменемхатом, а также мальчишки, который не так давно стал послушником храма.

Сети быстрыми шагами подошел к Мхотепу и обнял царицу за плечи. Туя не ожидала такого и слегка пошатнулась. Жрец опустил на колени. Пытаясь устроить ловушку своим врагам, он сам попал в нее.

Как же Сети Первый оказался как раз во время в главном храме? Все просто. Как только Курунта увидел Мхотепа, то сразу понял, что план может потерпеть крах. Худшее, что случится - жрец обвинит Нефертари и Тора в каких-либо преступлениях. Хеттский принц тут же отправил своего верного послушника - того самого мальчишку к фараону и принцу. Пройдя сквозь охрану, послушник таки добрался до египетского царя и все ему доложил. Разумеется, Сети довольно гордый правитель, поэтому не поверил какому-то мальчишке и тут в игру вступил Рамсес. Наследный принц все рассказал своему отцу. От того, как они начали расследование о поисках пропавшего Священного папируса и до того, как сумели найти его в главном храме. Разумеется, участие хеттов в этом всем, он опустил. Также, чтобы уж совсем избавить Мхотепа от козырей рассказал и том, как жрец ввязал в свое дело и Хенутмиру. Это привело фараона в еще больший гнев. Так они и оказались в храме, как раз во время.

— Найти Священную книгу и проверить, правду ли сказал мальчишка, - приказал фараон и махнул рукой, разрешая воинам приступить к осмотру. Аменемхат был их, так сказать, проводником, так как недавно отбил свою задницу, пытаясь найти тайную комнату.

Мхотеп молчал. Сети Первый лишь злобно смотрел на него сверху вниз. Внутри него бушевала буря. Для него он был не только Верховным жрецом, но и другом. Ведь именно Мхотеп когда-то помог ему и Туе.

Видя, как злость и грусть борются внутри мужа, Туя дотронулась своей нежной рукой до щеки мужа. Сети мягко улыбнулся и поцеловал ее пальцы.

Через несколько минут Священная книга была вынесена из тайника. Рамсес взял ее на руки и принялся перелистывать. Буквально на середине книги оказался тот самый Священный папирус, который наделал столько шума. Казалось бы, просто бумажка исписанная чернилами, а насколько же была важна для людей Египта.

— Ожидай свой приговор, Мхотеп. Я расцениваю это, как предательство, - строго проговорил Сети и, обняв жену за талию, пошел вон.

Стража подняла Мхотепа за руки и повела в темницу. Так, казалось бы, по-глупому, верховный жрец проиграл.

***

Через два дня состоялся суд. Фараон сидел на троне нога на ногу, выслушивая показания послушников. В зале находились только те, кто хоть как-то был связан со Священным папирусом. Некоторых удивляло то, что Мхотеп оказался преступником, ведь нельзя было найти такого же человека, кто будет так любить свое государство, а некоторые были рады, что наконец-то избавятся от него. Этот мужчина перешел дорогу многим. Врагов было больше, чем друзей.

На суде Мхотеп все время молчал. Он даже не пытался втянуть в процесс принцессу Хенутмиру. Молчание тоже было неким доказательством его вины. Хоть цели Верховного жреца не были известны, но доказательства были на лицо.

Сети Первый не позволил эмоциям и дружеским чувствам взять над собой верх. Он приговорил Верховного жреца к высшей мере наказания- казни.

Через неделю состоялась его казнь. Фараон на ней не присутствовал, но зато пришел Рамсес. Даже находясь на пороге смерти, Мхотеп злобно смотрел на наследного принца.

— Будь проклята твоя царица, - это были последние слова бывшего Верховного жреца.

Рамсес не обратил на них никакого внимания. Едва жизнь Мхотепа оборвалась, то наследный принц покинул место казни с улыбкой на лице. Все, наконец-то, закончилось. Священный папирус вернулся домой - в пирамиду в Гизе.

***

Хатуса. Хеттское царство. Хаттусили сидел на стуле у окна нога на ногу и читал какую-то книгу. Тут в покои вошел Лабарн, дабы передать очередное письмо, написанное младшим

принцем. Брат царя отложил книгу и принялся изучать рукопись. С каждым предложением улыбка становилась все шире.

— Ну что ж, вот и закончилась эта история. Теперь можно возвращать Мурсили обратно во дворец. Нельзя его надолго отлучать от государственных дел, - с хитрой улыбкой проговорил Хаттусили и встал со своего места.

<http://tl.rulate.ru/book/66938/2372431>